

Содержание:

Image not found or type unknown

ВВЕДЕНИЕ

Семья в древнейший известный нам период римской истории представляет тип промежуточной, патриархальной семьи, объединявшей под властью главы семьи, *paterfamilias*, жену, детей, других родственников, кабальных, а также рабов. Термином *familia* обозначались первоначально рабы в данном хозяйстве, а потом все относящиеся к составу домашнего хозяйства: и имущество, и рабочая сила (жена, подвластные дети, рабы). Глава семьи и властелин древнейшей семьи – домовладыка, единственный полноправный гражданин, *квирит* (термин, производимый многими исследователями от греческого *κυερος*, власть, т.е. имеющий власть).

Строй древнейшей семьи, равно как и институт права собственности, в ту пору еще несет на себе черты первой, догосударственной, формации – первобытнообщинного строя, характеризующегося общественной собственностью на средства производства и продукты производства. В догосударственную пору такой общиной в Риме являлся род, *gens*.

С образованием государства внутри рода происходит имущественная дифференциация; власть внутри рода попадает в руки наиболее богатых семей, во главе каждой из которых стоял домовладыка.

Домовладыка первоначально имел одинаковую власть (*manus*) над женой, детьми, рабами, вещами; всех их – и жену, и детей и имущество – домовладыка мог истребовать с помощью одинакового (так называемого виндикационного) иска. Лишь постепенно эта власть дифференцировалась и получила разные наименования: *manus mariti* (над женой), *patria potestas* (над детьми) и т.д.

Подчинением власти одного и того же *paterfamilias* определялось и первоначальное родство, так называемое агнатское родство. Поэтому дочь, вышедшая замуж и поступавшая под власть нового домовладыки, переставала быть агнатской родственницей своего отца, братьев и т.д.; и наоборот, постороннее лицо,

усыновленное домовладыкой, становилось его агнатом.

В древнейшее время власть домовладыки была безгранична и потому сопровождалась полным бесправием подвластных. Постепенно, однако, эта власть стала принимать более определенные границы; одновременно личность подвластных стала постепенно получать признание в частном праве. Ослабление власти домовладыки явилось следствием изменения производственных отношений, разложения патриархальной семьи, развития торговли, предполагавших известную самостоятельность взрослых членов семьи.

По мере развития хозяйства и ослабления патриархальных устоев получало все большее значение родство по крови, так называемое когнатское родство, в конце концов полностью вытеснившее агнатское родство.

1 ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Общее различие в юридической природе брака *cum manu* и *sine manu* сказывается, естественно, и в различном построении как личных, так и имущественных отношений между супругами.

При браке *cum manu*, как было уже указано, жена всецело подчинялась власти мужа и юридически находилась в положении его дочери. Вследствие этого в личном отношении она подлежала юридически неограниченному праву мужа: он мог вытребовать ее от всякого третьего лица, даже от родителей и даже против ее воли, посредством *vindicatio*; он мог продать ее в рабство и эксплуатировать ее рабочую силу посредством отдачи *in mancipium*; он имел ничем не ограниченное право наказания, доходящее до *jus vitae ac necis*. Конечно, фактически муж ограничивался общественным мнением; право продажи жены уже в древности (за исключением *mancipium*) вышло из употребления; в случае серьезных поступков жены было в обычае привлекать к суждению о наказании родственников (*judicium domesticum*), – но юридически муж все же оставался полновластным господином над самой личностью жены. Тот же принцип подчинения определяет и имущественные отношения между ними. Все, что жена имела до брака и что она приобрела после брака, принадлежало мужу как полному и бесконтрольному собственнику. Быть может, в более позднее время, когда уже рядом существовал брак без *manus* с его особым имущественным режимом, в подражание ему и при

браке *cum manu* мужа оставляли женам их имущество в более или менее свободное пользование, но юридически положение этого имущества определялось нормами о *resulium*. В случае несостоятельности мужа и оно шло на удовлетворение его кредиторов; равным образом, оно могло быть отобрано самим мужем в любой момент. Взамен этой имущественной несамостоятельности жена наравне со своими детьми имела наследственное право после своего мужа и всех его агнатических родственников.

Совершенно иначе складывались отношения при браке *sine manu*, построенном на принципе самостоятельности и независимости жены по отношению к мужу.

В области личных отношений, как известно, ни о какой власти мужа нет речи. Жена сохраняла свое прежнее семейное положение: она оставалась *persona sui juris*, если была таковой до брака; она подлежала *patria potestas* своего отца, если он был жив. Никакой дисциплинарной власти над женой муж не имеет; равным образом, он не имеет никакого права требовать ее привода судом, если она ушла от него и не желает возвращаться. Правда, муж имеет *interdictum de uxore exhibenda et ducenda*, но лишь против третьих лиц, которые удерживают ее против ее воли. Разумеется, общность супружеской жизни, единство семейных дел требовали на случай несогласия между супругами признания известной решающей роли за голосом мужа (например, в вопросе о выборе местожительства семьи, о способе воспитания детей и т.д.); но это главенство в общесемейных делах далеко от идеи права на самую личность жены.

Соответственно тому же общему принципу регулируются и имущественные отношения супругов. В основе их естественно лежит принцип раздельности: имущество мужа и имущество жены составляют две совершенно независимые друг от друга массы. Все, что жена имела до брака и что она получила во время брака (своим трудом, путем наследования от родственников по старой семье и т.д.), принадлежит ей (если она *persona sui juris*), составляет ее свободное имущество, которым она может пользоваться и распоряжаться, не спрашивая на то согласия мужа и не отдавая ему никакого отчета. Это имущество впоследствии стало обозначаться греческим термином, *parapherna*, *parapherna*.

Для того, чтобы не только формально, но и материально гарантировать имущественную независимость супругов друг от друга, чтобы очистить брачное согласие от всяких материальных соображений, римское право уже издавна («*moribus*») дополнило эту систему раздельности запрещением дарений между ними («*ne venalicia essent matrimonia*», «*ne mutuo amore invicem spoliarentur*» -fr. 1, 2

и 3 pr. D. 24. 1). *Donatio inter virum et uxorem*¹⁶ ничтожно; подаренное первоначально мог требовать назад не только сам супруг, но и его наследники; и только *oratio Antoniniana* (Каракаллы) установила, что, если подаривший умер, не потребовав обратно, *donatio conualescit* (fr. 32. D. 24. 1).

За исключением дарений, супруги могут вступать друг с другом в какие угодно юридические отношения – покупать, занимать и т.д.; жена может даже поручить мужу управление всем его собственным, парафернальным имуществом. Вследствие этого между ними могут быть и соответствующие иски. Однако особая близость между супругами отражается в некоторых отступлениях от общих норм. Так, супруги отвечают друг перед другом за вину (небрежность), где такая ответственность имеет место, не в ее абстрактном масштабе *diligens paterfamilias*, а за так называемую *diligentia quam suis rebus adhibere solet*, то есть за обычную для данного супруга внимательность, за ту, которую он применяет к своим собственным делам. Супруги, далее, не могут предъявлять друг против друга инфамирующих исков; в случае необходимости им даются аналогичные иски, не влекущие за собой *infamia*: например, вместо *actio furti* – *actio rerum amotarum*, вместо *actio doli* – *actio in factum* и т.д. Наконец, при взысканиях друг против друга супруги имеют так называемое *beneficium competentiae*: они могут требовать, чтобы им было оставлено столько, сколько необходимо, чтобы они не нуждались («*ne egeant*»).

Но эта последовательно проведенная система имущественной раздельности модифицируется двумя параллельными институтами: *dos* – со стороны жены и *donatio propter nuptias* – со стороны мужа.

2 СИСТЕМА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУПРУГАМИ

Издержки общей семейной жизни (содержание семьи и т.д.) лежат в принципе на муже; и жена, и дети в крайнем случае могут требовать от мужа и отца выдачи им содержания (*alimentatio*). Но уже издавна, с самых первых моментов появления брака без *manus*, вошло в обычай давать мужу при самом заключении брака особое приданое, которое и носит название *dos*. Таким образом, не все имущество жены и не его *ipso* делается приданым: *dos* – это только то имущество, которое специально выделено мужу или самой женой, или ее *paterfamilias*, или, наконец, лицом посторонним. Если приданое дается отцом жены, оно носит название *dos*

profecticia; если самой женой или посторонним лицом, оно называется dos adventicia. Но во всяком случае приданое должно быть установлено каким-нибудь специальным актом – «dos aut datur aut dicitur aut promittitur». Первоначальным назначением dos было вспомоществование мужу в несении общесемейных расходов (ad manrimonii onera sublevanda), но затем к этой функции прибавилась другая: dos гарантирует до известной степени мужа от неосновательного развода со стороны жены.

Однако dos имеет в римском праве свою длинную историю. Первоначально приданое переходило в полную собственность мужа и навсегда: оно не подлежало возвращению ни в случае смерти жены, ни даже в случае беспричинного развода со стороны мужа. Общеизвестная редкость разводов являлась причиной того, что вопрос о судьбе dos ни в жизни, ни в законодательстве не ставился.

Но к концу республики, когда вместе с общим падением нравов усилились разводы, указанное положение вещей обнаружило большие неудобства; неограниченная свобода разводов создавала возможность различных злоупотреблений со стороны мужа: вступив, например, в брак и получив dos, он мог тотчас же дать жене развод; брак мог стать, таким образом, средством для самой низкой спекуляции с целью получения dos. Ввиду этого возникла необходимость так или иначе юридически обеспечить интересы жены.

Прежде всего об этом стали заботиться сами заинтересованные лица. Жена или ее родители при самом заключении брака и установлении приданого требовали от мужа в форме stipulatio обеспечения того, что в случае развода или смерти мужа dos будет возвращена жене или установителю. Это обеспечение носило название cautio rei uxoriae. При наступлении предусмотренных в cautio условий жена или иной установитель dos имели против мужа или против его наследников обычный строгий иск – actio ex stipulatu. Часто при этом передаваемое мужу приданое при самом установлении оценивалось и как бы считалось мужу проданным за известную сумму денег, которую он и обязывался вернуть на случай развода (dos venditionis causa aestimata).

Обычай подобных cautiones мало-помалу укрепился настолько, что даже тогда, когда cautio была упущена, стало казаться несправедливым (противным bona fides – Пернис; деликтным со стороны мужа – Эсмейн), если муж, давая жене развод без всякого с ее стороны повода, удерживал себе ее приданое. Выразителем этого формирующегося правовоззрения и здесь прежде всего явился претор, который стал давать жене actio rei uxoriae – иск, идущий на id quod aequius melius erit.

Вскоре, однако, этот иск превратился в *actio civilis* и *bonae fidei*. При толковании этого иска, при обсуждении того, чего требует в наших отношениях *bona fides*, и были выработаны юриспруденцией ближайшие нормы классического дотального права. Основные положения его сводятся к следующему.

Если брак прекращался смертью жены, то приданое по общему правилу оставалось мужу, разве что оно было установлено ее отцом (*dos profecticia*) и отец был еще в живых. Если брак прекращался смертью мужа, то приданое возвращалось всегда жене или ей совместно с отцом. Оно возвращалось также тогда, если брак был прекращен разводом по инициативе мужа или по его вине; но оно оставалось мужу, если развод дала жена без всяких поводов со стороны мужа или если она вызывала развод своим поведением. Однако во всех тех случаях, когда муж должен вернуть приданое, он может сделать при известных условиях некоторые вычеты из него – так называемые *retentiones* (*propter liberos* – на содержание детей, которые остаются на его попечении; *propter res amotas* – по поводу вещей, растраченных женой; *propter mores* – по поводу каких-либо проступков жены и т.д. – *Ulp. reg. VI*).

Таким образом, обязанность мужа возвращать *dos* в случае прекращения брака была признана. Но муж все же считается собственником приданого и потому может растратить его во время брака; даже более того – он может отчуждить его нарочно с намерением дать затем жене развод. Конечно, жена будет иметь в таком случае обязательственное требование к мужу; но это требование может оказаться безрезультатным (например, в случае несостоятельности мужа). Для того, чтобы еще полнее гарантировать жену, *lex Julia de adulteriis* в особой главе *de fundo dotali* воспретила мужу отчуждение дотальных недвижимостей (находящихся в Италии) без согласия жены, причем под запрет стали подводиться не только акты прямого отчуждения, но и все те, которые могли привести впоследствии к отчуждению – например, залог (*Gai. II. 63*). Благодаря этому запрещению главная составная часть *dos* была освобождена от указанных выше возможностей. Сверх того, требование жены было снабжено *privilegium exigendi*, то есть правом на преимущественное удовлетворение перед другими личными кредиторами мужа.

Юстиниан пошел еще далее в том же направлении. Если в классическом праве муж удерживал *dos* еще в случае смерти жены, то Юстиниан предписал и здесь возвращение приданого ее наследникам. Таким образом, в позднейшем римском праве *dos* остается мужу лишь в случае развода по вине жены, в качестве штрафа для последней. Кроме того, Юстиниан запретил отчуждение дотальных недвижимостей даже при согласии жены. Наконец, он уничтожил различие между

actio ex stipulatu и actio rei uxoriae, предписав, чтобы иск о возвращении приданого был всегда actio ex stipulatu, но чтобы этот иск обсуждался по началам bonae fidei, причем прежние правила о restitutio dotis были подвергнуты значительным изменениям (были отмечены все прежние retentiones мужа). Privilegium exigendi превратилось в подлинную законную ипотеку жены на все имущество мужа.

Благодаря обязанности возвращать приданое и запрещению alienatio уже в классическую эпоху муж, хотя юридически и оставался собственником dos, но фактически являлся не чем иным, как простым пользователем dos на время брака (ususfructus maritalis). Права жены на dos непрерывно росли, и римские юристы стали говорить: «quamvis in bonis mariti dos sit, mulieris tamen est» (fr. 75. D. 23. 3). Тем не менее и в праве Юстианиана собственником dos в принципе является муж.

Donatio propter nuptias. Уже издавна были в обычае предбрачные подарки жене со стороны мужа (donationes ante nuptias), но они приобрели особое значение после того, как выяснилась вторая – штрафная – функция dos. Если жена на случай неосновательного развода с своей стороны рискует потерей приданого, то в интересах равенства и справедливости было желательно, чтобы муж также, получая dos, выделял из своего имущества известную часть, по стоимости приблизительно равную dos, для подобной же гарантии жены. Это и стало мало-помалу если не юридической обязанностью мужа, то во всяком случае правилом общественного приличия: требовать такой donatio ни невеста, ни ее родители не могли. Но в силу запрещения дарений между супругами, donatio эта должна была во всяком случае совершиться до брака (donatio ante nuptias), иначе дарение будет ничтожно. Нормы относительно donatio ante nuptias не получили, однако, в эпоху классического права полного развития; лишь законодательство самых последних императоров (Юстина и Юстиниана) придало этому институту более законченную физиономию (§ 3 In. 2. 7). Прежде всего было позволено в интересах установления указанного равенства совершать donatio не только до брака, но и после его заключения, вследствие чего Юстиниан предписал называть наш институт donatio propter nuptias. Но это название не вполне соответствует действительности в том отношении, что настоящего дарения здесь нет: муж сохраняет собственность на подаренные объекты; он ими пользуется, как и раньше, и, если брак протечет без всяких потрясений, donatio propter nuptias не проявит себя ничем. Все назначение donatio propter nuptias заключается именно только в гарантии жены на случай развода: тогда она не только может потребовать назад свою dos, но и donatio propter nuptias. В интересах наилучшей гарантии жены относительно получения donatio, на выделенные мужем имущества было также установлено запрещение их

отчуждать.

Так постепенно складывалась римская система имущественных отношений между супругами. Принцип юридической раздельности имущества, ничему не мешающий при браках хороших, но наилучшим образом гарантирующий обоих супругов при браках плохих, принцип, и в настоящее время признанный еще немногими законодательствами (но в том числе - нашим русским), лежит в основе этой системы. Встречные институты *dos* и *donatio propter nuptias*, удовлетворяя потребности в некоторых гарантиях на случай развода, создают в то же время на основе раздельности нечто вроде единого общесемейного имущества, служащего экономическим базисом семьи и притом - вследствие неотчуждаемости входящих в его состав недвижимостей - базисом очень прочным. Обе стороны супружеского союза - самостоятельность супругов и созданное браком единство семьи - приняты римским правом одинаково во внимание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характер имущественных отношений между супругами зависел от вида брака.

В браке *cum manu* жена не имела никаких имущественных прав. Все ее добрачное имущество и приобретенное после вступления в брак становилось собственностью мужа. Она была совершенно лишена в этой области правоспособности. Даже в случае прекращения брака приданое жены не подлежало возврату. Единственным ее правом было право наследования в случае смерти мужа.

В браке *sine manu* имущество жены и имущество мужа не объединяются в единое, а существуют раздельно. Все ее добрачное имущество и имущество, приобретенное в период брака, является ее собственностью (при условии, что она не является подвластной). Жена имеет полную правоспособность.

Все имущество можно разделить на следующие виды: приданое; имущество, не входящее в приданое; брачные дарения.

По определению римских юристов, это имущественное предоставление, которое делается мужу женою или каким-либо другим лицом за нее, чтобы оно помогало мужу нести тяготы брачной жизни. Из этого определения видно, что это особый вид имущества, специально выделенный для брака. Цель приданого - помогать

нести тяготы брака. Устанавливалось приданое специальным актом.

В древнереспубликанский период приданое жены полностью переходило в собственность мужа и возврату не подлежало.

К концу периода республики в связи с участвовавшими разводами возникла практика при заключении брака и установлении приданого заключать устное соглашение, по которому муж обязывался в случае развода возвратить приданое. Оно также возвращалось и в случае смерти мужа. Это положение получило закрепление в преторском праве.

В классический период правовой режим dos регулируется следующим образом.

Dos возвращалась жене или ей и ее отцу, если:

1. брак прекращался смертью мужа;
2. брак прекращался разводом по инициативе мужа или по его вине.

Dos оставалась мужу, если:

1. брак прекращался смертью жены, или возвращалась ее отцу, установившему dos;
2. брак прекращался разводом по инициативе жены или по ее вине.

Муж являлся, по сути, владельцем dos, управлял и распоряжался ею. Однако для защиты имущественных интересов жены был введен запрет на отчуждение мужем находящихся в составе приданого земельных владений на территории Италии и рабов без согласия жены.

В отдельных случаях при возврате приданого муж имел право сделать вычеты из него на содержание детей, необходимые расходы, дарения, ввиду дурного поведения, в счет украденных вещей.

В Юстиниановом праве единственным случаем оставления dos у мужа в качестве штрафа являлся развод по инициативе жены или по ее вине. Юстиниан запретил отчуждение мужем дотальных недвижимостей даже при согласии жены. Правила о возврате приданого были упрощены: перестало иметь значение, заключалось ли соглашение о его возврате или нет, жена и ее наследники получали иск из соглашения о возврате приданого.

Ульпиан его определяет как «те вещи, которые жена обычно имеет в своем распоряжении в доме мужа и которые она не включила в приданое» (D. 23.3.9.3). К этим вещам относятся предметы домашнего обихода, утварь.

Другой разновидностью парафернального имущества было собственное имущество жены *persona sui iuris*, которое она имела до брака и что получила во время брака (недвижимость, кредиты). Она могла им свободно пользоваться и распоряжаться без согласия мужа. Однако она могла поручить управление всем этим имуществом мужу.

Во времена императора Константина в Риме распространился обычай дарения мужем будущей жене части своего имущества. Сначала этот дар совершался до брака, так как дарения между супругами не допускались законом.

Законодательством Юстиниана дарение мужем жене стало допускаться и после вступления в брак, однако это подаренное имущество продолжало оставаться в собственности мужа. Но в случае развода по вине мужа это имущество наряду с *dos* переходило в собственность жены. По стоимости *donatio* было равным *dos*.

Кроме дарений супруги могли заключать между собой любые юридические сделки. Они несли друг перед другом ответственность за вину, причем за обычное для данного супруга внимание, которое он уделяет своим собственным делам. При возникновении спора о праве собственности на имущество применялась презумпция Муция, согласно которой каждая вещь считается принадлежащей мужу, пока жена не докажет своей собственности на нее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Литература

1. Дегесты Юстиниана. // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Том 1. / Под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М.: Юристъ, 1996.
2. Гай. Институции / Под ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. М.: Юристъ, 1997.
3. Барина М. А., Максименко С. Т. Римское частное право: учебное пособие для ВУЗов. М.: «ЗАО "Юстицинформ», 2006.
4. Омельченко О. А. Римское право. – М.: ТОН-Остожье, 2002.
5. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. – М.: Юрист, 1999.

Электронные ресурсы

1. Студенческая библиотека онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://studbooks.net/>. — (Дата обращения — 12.11.2020).
2. Бесплатная электронная библиотека - Книги, пособия, учебники, издания, публикации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://kniga.seluk.ru/>. — (Дата обращения — 12.11.2020).
3. Учебные материалы онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://studwood.ru/>. — (Дата обращения — 12.11.2020).